

Как оживают куклы

ла распределяем роли, читаем их за столом, находя нужные интонации. Потом — переносим на кукол.

За этими словами скрывается многое. Но об этом — потом. А сейчас заглянем к главному художнику театра Надежде Дмитриевне Абакумовой.

Комната у художника невелика. Здесь постоянно царит творческий беспорядок. На диване, на стульях — куклы. Один — уже готовые, одетые в костюмы, другие — в процессе производства. На столе — макет оформления какого-то будущего спектакля.

Надежда Дмитриевна — энергичная женщина, постоянно ощущающая все большей четкостью образа в каждой кукле. Вынает, что одну и ту же головку она лепит по несколько раз. Много кропотливой работы над макетами, над подбором соответствующих платяев, костюмов, причесок. Возмущается Абакумова не одна занята всем этим. Во многом ей помогает мастер-буафюр Лидия Федоровна Федорович, виртуоз своего дела.

— У нас здесь нельзя работать без души, — говорит Надежда Дмитриевна. — Наш зритель чуткий, он замечает малейшую фальшь и в фигуре куклы, в ее одежде, в оформлении спектакля.

А как же все-таки делаются эти замечательные артисты-вгрушки, которыми аллодирует зритель?

Вначале из-под рук художника выходит головка. С нее отливается гипсовая форма. Затем выклеивается бумагой, папье-маше. К головке приставляется полый горел. После этого кукле шьют платье, наклеивают прическу. Материала, которыми здесь пользуются, весьма разнообразны — от мешковины до шелка. Подчас приходят самые неожиданные реше-

ния оформления той или иной куклы. Надежда Дмитриевна рассказывает, что однажды в поисках материала для парика ей попался на глаза плюшевый занавес. Плюш был так уместен, что Абакумова, не задумываясь, пошла на жертву. Занавеса не стало. Зато парик получился именно такой, какой нужен был в спектакле.

— Волосы, — говорит Надежда Дмитриевна, — делаем из соломки, из ваги. Вместо глаз иногда употребляем пуговицы. Но это в тех случаях, когда кукле не нужно двигать глазами. Лед у нас — жезл, покрытый капроном.

Художник окончил работу, но куклу еще нельзя выпускать на сцену, или, как здесь говорят, на ширму. Не нужно оживить, заставить делать то, что ей положено по ходу действия. Этим занимается механизатор Александр Александрович Шейкин.

«Мастерская» Александра Александровича — это всего лишь один стол. В распоряжении Шейкина — слесарные тиски, электродреель, несколько отверток, плоскогубцы, нож, шило. Пользуясь этими простыми инструментами, он буквально творит чудеса.

...Александру Александровичу приписи очередную куклу для «механизации». Он уже знает, кто из артистов будет ее водить, и, выходя из этого, приступает к делу. Изготавливается так называемая «машинка». Это — деревянный стержень с рукояткой и масляной проволокой. Если нужно, чтобы кукла открывала и закрывала рот или глаза, Шейкин протянет внутрь полый головкой проволоки, выведет их к тому месту, где будет выходиться рука актера, и — теперь достаточно легкого ваяния пальцем, чтобы кукла выпол-

нила требуемое действие. А делать куклам приходится многое: держать в руке оружие, игральные карты, брать различные предметы и бросать их.

Кукла механизирована. Артисты тем временем закончили застольный период работы над спектаклем. Начинается второй этап — кукольники выходят на ширму репетировать отдельные сцены. Это — самая хлопотливая работа. Волнуется режиссер, волнуется художник, волнуется артисты. Вот, кажется, все идет хорошо. Но наметанный глаз режиссера замечает, что у одного из артистов кукла «не играет». Роль читается хорошо, а действие не ощущается. Тогда артисту предлагают без куклы проделать все нужные движения. Постепенно достигается желаемый результат.

...Идет спектакль. Пройдемте из зала за ширму, к артистам. Здесь не менее интересно, чем в зале. И, пожалуй, только здесь можно узнать, в чем именно состоит искусство артиста театра кукол.

Сзади ширмы на стойках укреплены декорации. Между стойками ходят артисты. Сцены нет, поэтому каждому приходится строго держать куклу в воображаемой плоскости. Это осложняется тем, что у актеров разный рост. Высокому нужно присесть, а тот, чей рост недостаточен, укрепляет на ногах подставку — когурны. На первый взгляд, кажется, что артисты вот вот стонут, ведь они смотрят вверх, на куклу. Но этого не происходит: все движения точны. Мало того, артисты

усеивают помогать друг другу. В спектакле «Рубашка счастья», например, есть роль Черта. Черт должен пускать дым из рта. И пока один артист «водит» куклу, другой, в нужных местах дует в трубку, подведенную ко рту Черта. Иллюзия — полная.

Интересно наблюдать за поведением артистов. Они своим телом, мимикой выполняют почти все движения, которые должны делать кукла. Этим, пожалуй, и достигается обитие артистов друг с другом через кукол.

В театре — шестнадцать артистов. Это не так много. Иногда одному приходится в спектакле водить две-три куклы, то есть, создавать два-три образа. С этой трудной задачей в «Рубашке счастья» блестяще справился артист Тадеуш Варжало (Водяной, Атыман и Дракон).

Тадеуш Варжало — один из ведущих в коллективе. Зрители по достоинству оценивают игру Дмитрия Силина (Принц в «Золушке»), Виктора Емельянова (Эро из «Рубашки счастья»), Нины Джакуняк (Аленушка из «Аленького цветочка»), Зинаиды Киселевой (Трактирщица из «Кота без сапога») и многих других.

Постановки театра кукол нравятся зрителю. Но есть, конечно, в них и недостатки. Дружный коллектив успешно преодолевает их. Помогает в этом любовь к своему увлекательному делу.

Н. ПОМЯЛОВ.

НА СНИМКЕ: артист Т. Варжало с любимой куклой.

Фото К. Рудикова.

ДАКЦИИ: секретариата — 1-05; партийной жизни — 97; пропаганды — 4-94; сельскохозяйствен-
гисем — 13-56; издательства — 2-98; объявлений — 8-27. О недоставке газет звонить в почто-

тельства «Омская правда», г. Омск, ул. Декабристов, 37, 1960 г. Год издания 26-й.

ОМСКАЯ ПРАВДА
г. Омск

13 ФЕВ 1960